

Алексей
ФЕДОРОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Марина Гаевская

Алексей
ФАДДЕЕВ

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Алексей ФАДДЕЕВ

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией *Г. Полтавской*

На обложке:

Соленный. «Три сестры»

А.П. Чехова. 2005 г.

Автор *М. Гаевская*
Оформление *Л. Простова*
Верстка *А. Простов*
Корректор *Н. Бржевская*
Фото *Н. Антипова,*
Д. Бочарова,
из музея
Малого театра,

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 1/16
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

Понятие амплуа сегодня почти размыто. И Малый театр, в котором оно существовало достаточно долго, — не исключение. Яркий тому пример и актерская биография Алексея Фаддеева, который сегодня часто играет прямо противоположных друг другу персонажей: от закомплексованного неудачника до беспардонного пройдохи, от романтического влюбленного до озорного весельчака, от противоречивого властелина до бесшабашного, запутавшегося балагура. Сам актер хорошо понимает, что одни роли удаются ему больше, другие меньше. Однако само обилие разноплановой работы, конечно, радует и обнадеживает. Ведь самым трудным и опасным испытанием для молодого артиста является отсутствие этой возможности пробовать и искать, неизбежно сомневаясь и ошибаясь, но одновременно набираясь опыта и мастерства.

Уже в дипломных спектаклях Фаддееву удалось сыграть такие полярные роли, как Хиггинс в «Пигмалионе» Б. Шоу и Никита во «Власти тьмы» Л.Н. Толстого. А на сцену Малого театра он впервые вышел еще учась в Театральном училище им. М.С. Щепкина на курсе Юрия Мефодьевича и Ольги Николаевны Соломиных. Студенты часто играют в массовых сценах и небольших эпизодах — в этом нет ничего удивительного. Но Фаддеев появился в одной из главных ролей, а такое случается нечасто. И потому можно смело сказать, что с первых шагов ему сопутствовало везение, которое наравне с природным дарованием является одной из важнейших составляющих любой актерской биографии.

Дебют студента в «Лесе» А.Н. Островского (режиссер Юрий Соломин) оказался заметным и запоминающимся, в то время как «дебют» его героя вы-

глядел смешно и жалко. Ведь в Буланове Фаддеева отчетливо проступали неуверенность и робость неопытного молодого человека, вдруг решившего примерить на себя чужую роль, которая была ему явно не по силам. Сам же начинающий актер, похоже, чувствовал себя на знаменитых подмостках достаточно уверенно. По крайней мере, естественного дебютного волнения почти не ощущалось. Поначалу его Буланов казался наивным, непосредственным мальчишкой, даже не помышлявшим о респектабельности и богатстве. Однако после randevu с богатой помещицей недалекий, недоучившийся гимназист вдруг становился беспардонным и нагло-самоуверенным. Быстро сориентировавшись в ситуации, он усердно старался соответствовать своему новому положению. Надев роскошный халат и дымя сигарой, этот забавный дамский угодник воображал себя победителем и важным господином. Однако как ни пытался Буланов изобразить хищного светского льва, он все равно был похож скорее на задиристого, трусливого щенка, постоянно боящегося того, что его сгонят с чужого места.

Сам Алексей Фаддеев сегодня уже не может точно определить, какие ощущения он испытывал в тот момент, когда впервые услышал о своем назначении на роль Буланова.

— Наверное, все было вместе: и радость, и страх... Правда, не помню, чтобы я испытывал какое-то серьезное психологическое давление. Ведь рядом были замечательные люди, которые создавали очень приятную, теплую и при этом рабочую атмосферу. К тому же был и студенческий азарт, и желание как-то показать себя. Хотя я не думаю, что у меня тогда это получилось. Но вообще с «Лесом» мне повезло прежде

всего в плане человеческого общения. И я очень благодарен и Юрию Мефодьевичу, и всем, кто участвовал в подготовке того спектакля. Так, мы познакомились тогда с Ириной Вадимовной Муравьевой, с которой у нас сложились очень хорошие отношения. И еще мне посчастливилось наблюдать за потрясающей работой Виктора Павлова, который играл Счастливецва. Он мне очень помогал, подсказывал, ведь и у него первой крупной ролью еще в студенческие годы тоже был Буланов. И даже если бы не существовало его рассказов, достаточно было посмотреть, как он репетирует, чтобы загореться самому. Он обладал совершенно потрясающей внутренней энергией. За ним было интересно наблюдать даже тогда, когда он вообще не произносил ни слова...

О своих старших коллегах и партнерах Алексей Фаддеев говорит с гораздо большим волнением, чем о своей собственной роли. И все же сам он, пожалуй, больше всего волновался тогда, когда его первую серьезную актерскую работу смотрел из зала отец.

— Я и сейчас всегда боюсь приглашать родителей на свои премьеры: почему-то стесняюсь играть именно тогда, когда они сидят в зале. И уж тем более на свой первый спектакль я отца не приглашал. Он приехал сам, позвонил в театр и пришел на премьеру «Леса». Потом уже за кулисами поздравил моего однокурсника, тоже игравшего в спектакле, и уехал. И только через месяц, когда мы с ним снова увиделись, уже на прямой вопрос по поводу моей работы он ответил, что спектакль я не испортил. И сейчас отцу нравится далеко не все из того, что я делаю, — у него свои очень жесткие критерии. По образованию он учитель истории, но работал в разных местах, возможно, потому что по натуре он человек очень романтичный, творческий. Так, одно время отец служил в Рязанском драматическом театре. И когда мне было лет пять, в какую-то производственную советскую драму нужен был мальчик. Помню только, что

Буланов. «Лес» А.Н. Островского. 1998 г.

я играл сына алкоголика. Ни жизненного, ни сценического опыта у меня, конечно, не было. И ничего особенного я там, разумеется, не делал. Просто выходил наивный мальчик в пальтишке, произносил заученные фразы, но всем было весело. Я же после этого никакого особого творческого рвения не проявлял: в школьной самостоятельности не участвовал и театральные студии не посещал. Достаточно активно и серьезно я занимался только спортом. Но в определенный момент пришло понимание, что мне нужна только актерская профессия и больше ничего. Я даже не могу вспомнить какого-то конкретного толчка, заставившего меня в этом утвердиться. Возможно, повлияло то, что я был просто фанатом мирового кинематографа. А может быть, то, что с детства ходил в театр. Так или иначе, но другой судьбы класса с восьмого я для себя уже не видел. И в 16–17 лет, то есть в период, когда формирует-

ся характер, других планов и интересов в жизни у меня не было. Хотя мама была против. Инженер по образованию, она, как мне кажется, не считала актерскую профессию достойной мужчины. Хотя, думаю, что здесь сыграли роль чисто материнские чувства. Ведь я, будучи единственным ребенком в семье, очень рано, в 17 лет, уехал из дома. Конечно, позднее мама видела мои спектакли. Но возможно, если бы я выбрал иной путь и стал успешен в какой-то другой области, ей было бы спокойнее.

Однако путь Алексеем Фаддеевым выбран окончательно и бесповоротно. С дебюта в «Лесе» прошло десять лет. С 2006 года актер играет в том же спектакле уже другую роль, во многом

противоположную предыдущей. Ведь несмотря на внешнюю бесшабашность и одержимость, Петр — человек весьма нерешительный и неуверенный в себе. На нынешнего же исполнителя роли Буланова Фаддеев смотрит без всякой актерской ревности. К тому же ему не раз доводилось перемещаться из одной роли в другую внутри спектакля. Так, к примеру, в пушкинской «Сказке о царе Салтане», где он был Котом Ученым, его неожиданно попросили побыть еще и Черномором.

Через сказки проходят практически все начинающие актеры так же, как и через массовки или совсем небольшие роли. И Алексей Фаддеев после удачного дебюта в «Лесе» поначалу тоже играл безымянных слуг и придворных, стрельцов, горожан и студентов. Однако сама возможность находиться на

Счастливец — С.С. Еремеев, Петр — А.Е. Фаддеев,
Несчастливец — А.Ю. Ермаков,
Аксюша — Д.Н. Подгорная
«Лес» А.Н. Островского. 2006 г.

Кот Учёный.

«Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина. 2000 г.

одних подмостках с корифеями в Малом уже почитается за честь. Правда, не потерять рядом с ними и более-менее внятно заявить о себе многим удастся далеко не сразу. Невольное давление авторитета мастеров, наверное, так или иначе испытывает на себе каждый молодой артист. Алексей Фаддеев тоже по-прежнему чувствует себя учеником, но это ощущение его, похоже, совсем не огорчает.

– Когда оказываешься на сцене рядом с такими легендарными фигурами, как, к примеру, Евгений Валерьянович Самойлов, то, конечно, возникает какая-то внутренняя скованность, ощущение ученичества,

как будто тебе надо правильно ответить урок. С другой стороны, как только ты начинаешь думать, что состоялся, – это конец. Поэтому я и сейчас в чем-то в себе не уверен. И вообще я, к сожалению, склонен к излишнему самокопанию и самоанализу. Хотя неуверенность в себе свойственна человеку, тем более творческому. А потому я думаю, что любые пробы, поиски и стремление найти что-то новое – это нормально.

Возможность поиска была предоставлена молодежи Малого театра, в частности, и в спектакле «Усилия любви» по пьесе У. Шекспира (режиссер-постановщик Виталий Иванов), появившемся в 2002 году. Ведь сцена в этой постановке полностью предоставлена молодым, а от них прежде всего требуется способность к легкой импровизации, а также хорошее владение пластикой и вокалом. И Алексей Фаддеев, свободно демонстрирующий все выше перечисленные умения, легко и органично вписывается в жанр комедии. Его улыбчиво простодушный и невозмутимо ироничный весельчак Бойе первым сообщает новости, изящно шутит и с манерной важностью исполняет забавные па дворцового этикета. Лукавый и стремительный герой Фаддеева становится своеобразным посредником в чужих любовных делах. И временами этот ловкий и находчивый участник веселых придворных интриг чем-то напоминает вездесущего Фигаро, постоянно появляющегося то тут, то там.

А через год в водевиле «Таинственный ящик» П. Каратыгина (режиссер-постановщик Юрий Соломин) актер снова поет и танцует, правда, уже в сопровождении живого оркестра. Петь Алексей Фаддеев привык с раннего детства, хотя дополнительно этому нигде не учился. Однако достаточно сложные вокальные партии в музыкальном спектакле исполняет вполне профессионально.

Правда, как это ни парадоксально, но лирическую роль восторженно влюбленного Эмиля, очевидно, желанную для многих молодых актеров, Алексей Фаддеев считает на сегодняшний день одной из самых непростых и не очень близких для него ролей.

Возможно, лирика в чистом виде и впрямь не совсем свойственна творческой индивидуальности Алексея Фаддеева, хотя внешние данные, казалось бы, вполне располагают и к амплу лирического героя. Но больше ему удаются персонажи, чей внешний облик порой обманчив, а внутренний мир непредсказуем. Возможно, поэтому роль открытого, непосредственно добросердечного Тузенбаха в чеховских «Трех сестрах» (режиссер-постановщик Юрий Соломин), на которую он был назначен изначально, так и не вошла в репертуар артиста. Позднее, уже после премьеры спектакля, появился тоже весьма простодушный и симпатичный поручик Родэ, в образе которого актер и сейчас иногда выходит на сцену. Но все же в основном Фаддеев играет роль задиристо-нудного штабс-капитана Соленого, находя при этом в характере своего героя немало неожиданного и даже забавного. Остряк Василий Васильевич смешно по-мальчишески петушится, а потом извиняется за свои колкости с каким-то трогательным простодушием. И кажется, что лишь болезненная стеснительность заставляет его надевать защитную маску грубости. А рядом с искренне обожаемой Ириной он выглядит то страстно-романтичным, то резковато-жестким, то застенчиво-скованным. Настоячиво «ища доброго в злом», актер открывает немало смешного в серьезном.

Так и в спектакле «Вишневый сад» (режиссер-постановщик Игорь Ильинский), в который Фаддеев был введен в

том же 2004 году, он играет веселого, лукавого, но отнюдь не наглого, не манерного и не заносчивого Яшу. По крайней мере внешне его герой вполне благообразен. Хотя, конечно, при этом никуда не исчезают его холодное равнодушие, деловая хватка и грубоватая льстивость прирожденного слуги, который фанатично жаждет блаженствовать в Париже, а потому на коленях умоляет Раневскую взять его с собой. И несмотря на старательно демонстрируемую привычку к «красивой жизни», конечно, остается в этом Яше и простецкая грубоватость деревенского парня, поспешно нахватавшегося дурно понятых «светских манер».

Бойе – А.Е. Фаддеев,

«Усилия любви» У. Шекспира. 2002 г.

Впереди у Алексея Фаддеева еще одна чеховская роль. И снова это очередной неожиданный поворот в совершенно ином направлении. И хотя актеры обычно опасаются говорить о еще не законченной работе, о роли Лопухина умолчать трудно.

– Решено омолодить спектакль «Вишневый сад», а также обновить декорации, сохранив ту концепцию Игоря Ильинского, которая была изначально. Но отчасти это будет уже новый спектакль, в котором сменятся многие исполнители. И мне из Яши перейти в Лопухина

Эмиль – А.Е. Фаддеев, Джульетта – В.В. Андреева.
«Таинственный ящик» П.А. Каратыгина. 2002 г.

Эмиль. «Таинственный ящик»
П.А. Каратыгина. 2002 г.

хина, конечно, очень интересно. Ведь Яша – это роль характерно-комедийная и по сути отрицательная. Хотя мне всегда нравилось ее играть. Лопухин же – совершенно другой человек. В этой роли так много подводных течений. Чехов тем и гениален, что, казалось бы, лежащее на поверхности имеет, словно айсберг, массу скрытого внутри. Герой произносит текст, но нет никакой ремарки, объясняющей, почему он это делает. Мы сейчас пытаемся в этом разобраться. А главное, конечно, что есть возможность не стоять на месте. Вообще актер всегда должен быть в работе, даже если ее нет ни в театре, ни в кино. Тогда надо самому для себя изобретать что-то, чтобы поддерживать в себе готовность к творчеству. Для меня такой пример – Алексей Кудинovich. Это человек, который до определенного возраста не играл ничего, кроме маленьких эпизодов и массовок, но при этом сохранил боевой актерский дух. И, к примеру, даже небольшую роль Ферапонта в «Трех сестрах» он выстроил так, что можно

Солёный. «Три сестры» А.П. Чехова. 2004 г.

Чебутыкин – Э.Е. Марцевич,
Солёный – А.Е. Фаддеев.

«Три сестры» А.П. Чехова. 2004 г.

студентов по ней обучать тому, как должен работать актер.

Роль Лопахина — это для Алексея Фаддеева пока будущее. Но три работы в пьесах Чехова уже состоялись. А затем у актера наступил «период Островского». Помимо уже упоминавшегося перехода из Буланова в Петра в «Лесе», у Фаддеева был еще ввод в спектакль «Волки и овцы», где он сыграл ловкого прохвоста Горецкого, с легкостью продающего свой «криминальный талант». А затем артист получил и новую серьезную работу в пьесе «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (режиссер-постановщик Владимир Дра-

гунов). Правда, освоить подобный материал, очевидно, было очень не просто, ведь несколько тяжеловесный для сегодняшнего восприятия текст полон длинных монологов и сложных речевых оборотов. Да и характер Дмитрия крайне противоречив. Хотя последнее обстоятельство как раз вряд ли могло огорчить артиста, предпочитающего роли именно многоплановые.

В воцарившемся на российском престоле Самозванце еще живут мальчишеское озорство, задорное легкомыслие и дерзкий азарт. Дмитрий способен пылко влюбляться, полностью отдаваясь своей страсти к расчетливой красавице. Тоскует он и по материнской ласке, постоянно нуждаясь в человеческом участии. Однако обладание,

казалось бы, безграничной властью не только обрекает его на одиночество, но порождает комплексы и мучительные сомнения в своем праве на эту власть. А потому вера в себя соединяется в нем с неуверенностью, властная напористость чередуется со вспышками гнева. Озлобленность и страх переплетаются с доверчивостью и романтичностью, своеволие и резкость стоят рядом с тревогой и бессильной растерянностью. Дмитрий словно постоянно борется со своей истинной природой, как и другой герой Фаддеева, к которому актер вернулся в недавней премьере Малого.

Роль Никиты в толстовской «Власти тьмы» (режиссер-постановщик Юрий Соломин), ранее сыгранная Алексеем

Яша. «Вишневый сад» А.П. Чехова. 2004 г.

Фаддеевым в дипломном спектакле, тоже предельно сложна не только для студента, но и для уже более опытного артиста. Хотя, возможно, что в той дипломной работе беззаботность и молодой азарт даже выручали и спасали от излишнего напряжения. Однако с годами эти качества неизбежно утрачиваются, а на смену им приходят вдумчивость и ответственность.

– *Студенческий задор, конечно, ушел, а пришло более точное понимание сценической реальности. Когда я был студентом, Юрий Мефодьевич работал со мной гораздо жестче, потому что ему еще надо было доказать остальным, что он не зря доверил мне такую роль. Но Соломин – артист очень высокого класса. И это не излишняя лесть, об этом знают, я думаю, если не все, то большинство. При этом и как педагог, и как режиссер он может очень легко и просто объяснить чисто технический актерский прием, не уходя в какие-то высшие сферы. Он часто подчеркивает, что во всем должны быть действие и конкретика, поскольку рядом с душой и сердцем артиста всегда остаются ум и голова. Актер должен уметь очень четко оценивать себя: не думать о том, как он сейчас выглядит, что, наоборот, страшно закрепощает, а именно знать свои достоинства и недостатки. В способности к трезвой оценке самого себя и есть, по моему, мастерство и класс артиста.*

Роль в спектакле «Власть тьмы» как раз из тех, что требует не только серьезной самооценки, но и постоянной работы над собой уже после премьеры. У Алексея Фаддеева есть это весьма ценное для молодого актера качество – способность эмоционально и вдумчиво размышлять над тем, что получилось, а что еще требует доработки в уже, казалось бы, сделанной роли.

– *Никита – это та роль, которая не осваивается быстро, а выпускать спектакль пришлось в достаточно сжатые сроки. И я*

чувствую, что она только сейчас у меня начала как-то дышать. Вообще, конечно, пьеса сложна изначально, потому что написана, на мой взгляд, натуралистично, но не очень натурально. Разумеется, трудно как-то оценивать произведение гениального писателя, но его и раньше обвиняли в языковой эклектике. Ведь и впрямь не всегда понятно, в какой губернии происходит действие. К счастью, мы не пытались ни «окать», ни «акать», но все равно язык в этой пьесе очень сложный, особенно для восприятия современного зрителя. Это касается прежде всего финального монолога, который очень пафосно написан. А главная задача была донести до публики внутреннее состояние человека. Тяжела последняя сцена еще и тем, что ее мизансценически очень трудно выстроить. На авансцене оказываются Никита и его отец, а сзади стоит толпа. Разворачиваться к ней лицом – это значит отворачиваться от зрителей, а ведь главные слова все-таки должны быть направлены в зал. От спектакля к спектаклю все происходит очень по-разному. Иногда мне просто кажется, что я проваливаю финал, хотя со стороны это, возможно, так и не выглядит. И вот только на одном из недавних спектаклей мне показалось, что я нашел для себя отправную точку в сцене покаяния: Никите важны не столько люди, стоящие вокруг, сколько отец. Тем более, что мне как актеру во многих сценах очень помогает Алексей Кудинovich, исполняющий роль Акима. Я зажигаюсь от его игры и начинаю работать иначе. И, конечно, очень точные советы дают мне и Ирина Вадимовна Муравьева и Александр Сергеевич Потапов, которые постоянно подсказывают, как сделать так, чтобы сцена смотрелась выгоднее и интереснее.

В спектакле Малого театра внимание акцентируется не на тех леденящих душу эпизодах, которые по концентрации ужасов могли бы соответствовать сегодняшней реальности. И особо мрачная атмосфера действия тоже сознательно не нагнетается. «Власть

тьмы» проявляется в другом – в отсутствии всяческих нравственных запретов и в том невозмутимо равнодушном цинизме, с которым вершится зло. Злоумышленники же, совершенно не задумываясь о последствиях, ловко вербуют в соучастники своих жестоких деяний тех, кто по причине собственного легкомыслия и безалаберности легко попадает в их сети. Так, и простодушно заводной балагур Никита оказывается одновременно и палачом, и жертвой в мире, где правят деньги и холодный расчет, а преступление ради наживы становится каким-то повседневно-будничным делом.

Дмитрий Самозванец.

«Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

А.Н. Островского. 2007 г.

— К счастью, Юрий Мефодьевич убрал из спектакля откровенный натурализм. Я абсолютно уверен в том, что театр — это искусство красоты. И какая бы пьеса не бралась к постановке, нужно извлекать из нее красоту. Не знаю, получилось ли это у нас во «Власти тьмы». Но я честно признаюсь в том, что не люблю «чернушный» театр, хотя это, конечно, мои личные зрительские ощущения. Сегодня, когда ежедневно на экране показывают расчлененные трупы и младенцев, оставленных на морозе или выброшенных матерями в мусорные баки, натурализм в театре никому не интересен. Ведь для современного зрителя криминальная хроника с убийствами и изнасилованиями уже превратилась в такую обыденность, которая ни на кого не действует. Так что удивить чем-то в плане натурализма невозможно, а главное, я думаю, и не нужно.

Герой Алексея Фаддеева во «Власти тьмы» отнюдь не выглядит законченным злодеем, изначально готовым встать на путь преступления. По природе не алчный и не злой, Никита способен на неподдельное сочувствие к походя обманутому им умирающему старику. Его слезы и мольбы о прощении искренни и неподдельны. По сути в начале Никита виновен лишь в том, что беззаботно плывет по течению. Его совсем не обдуманная ложь, касающаяся отношений с Мариной, и постоянная готовность к легкому самооправданию поначалу выглядят невинно и даже забавно. Но именно неосознанное безразличие к собственным поступкам и безответственное равнодушие к чужой жизни заставляют его пройти мимо настоящей любви и бездумно включиться в грязную, жестокую погоню за «легкой» добычей. Однако раз оступившись, Никита уже не может остановиться: порочный круг стремительно развивающихся событий затягивает его словно омут. Деньги, как будто давшие

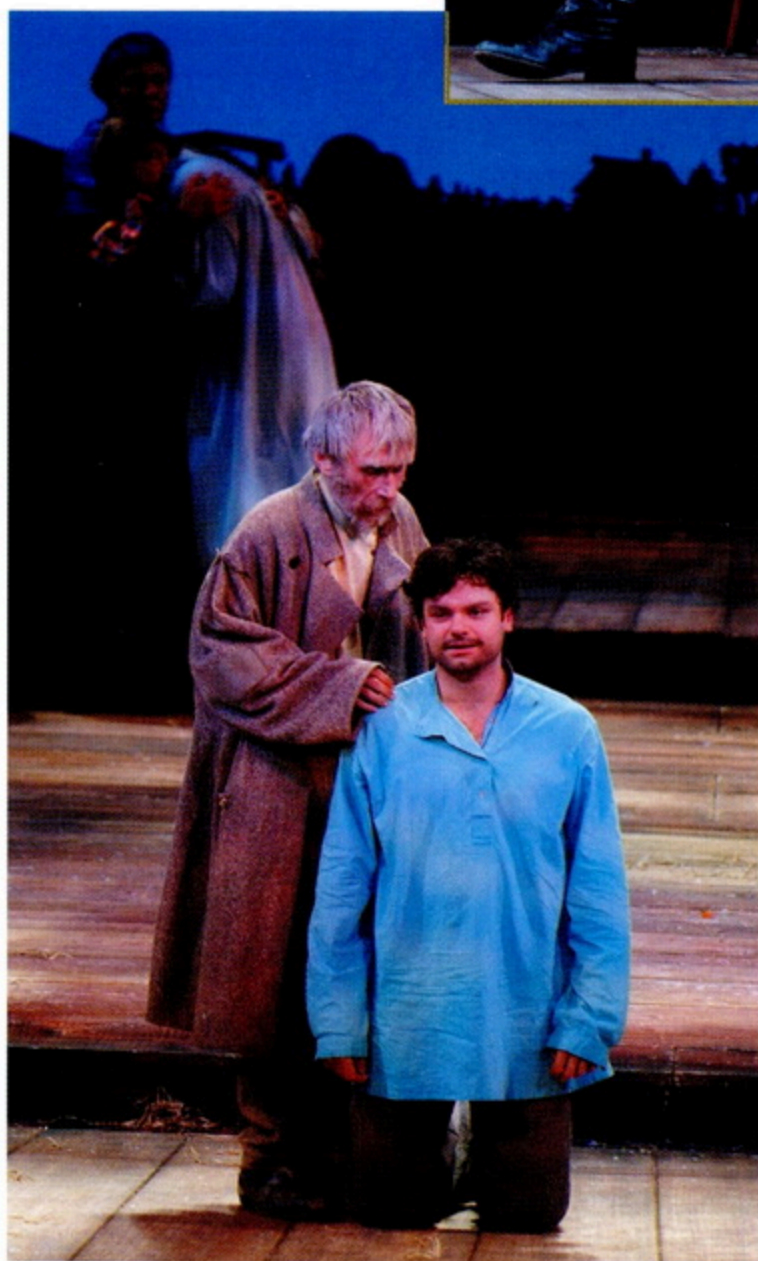
ему силу и власть, только усиливают его слабость, которую он пытается скрыть за грубостью и агрессивной бравадой. Но впадая в пьянство и разврат, Никита лишь еще отчетливее демонстрирует свое бессилие перед страшной реальностью, заложником которой он оказался помимо своей воли. Кичась перед отцом ложным великодушием и щедростью, сын далеко не сразу осознает всю мудрость и правоту горького пророчества Акима. Однако даже «погрязнув в богатстве, как в сетях» и, казалось бы, потеряв все нравственные ориентиры, Никита все-таки оказывается не способным равнодушно перешагнуть через человеческую жизнь. Слабость перед силой чужого стяжательства не уничтожает его способности к искреннему состраданию. А адские муки совести ведут стремительно повзрослевшего бесшабашного парня к запоздалому осознанию собственной вины и ответственности за совершенные преступления. Взяв все на себя, Никита не может исправить содеянного, но он возвращает своему отцу веру в спасение души сына. И впрямь несколько пафосное финальное покаяние героя — одна из самых трудных сцен не только в этом спектакле, но, наверное, и во всей актерской биографии Алексея Фаддеева. Не случайно работа над ролью еще не окончена.

Театр, к счастью, допускает такую возможность в отличие от кино и телевидения. К тому же иные съемки ныне проходят в таком скоростном режиме, что о какой-либо серьезной работе вообще не может быть и речи. Получить роль в хорошем, по-настоящему художественном фильме — большая удача. Хотя экран сегодня тиражирует молодые лица, пожалуй, как никогда усердно, но при этом столь же быстро и отказывается от очередного отработанного типажа. И все же суметь устоять

Никита.
«Власть тьмы»
Л.Н. Толстого. 2007 г.

Аким – А.С. Кудинович,
Никита – А.Е. Фаддеев,
«Власть тьмы»
Л.Н. Толстого. 2007 г.

перед соблазном быстрой «сериальной славы» удастся далеко не всем. Алексей Фаддеев из тех, кто пытается это делать.

– Бывали случаи, когда я отказывался от каких-то не очень интересных предложений. Хотя, к сожалению, положение сейчас таково, что артистов кормят телесериалы. Действительно хорошие фильмы, снятые за последние десять лет, увы, можно пересчитать по пальцам. Но могу, положив руку на сердце, сказать, что не помню съемок, во время которых мне было бы неинтересно. У меня и в кино, к счастью, продолжается та же история, что и в театре, где я играю очень непохожие роли. Так же по-разному меня видят и кинорежиссеры. Хотя начинал я, конечно, с каких-то «бандитских» ролей, но это было именно ради заработка. А потом, в сериале «Сатисфакция» я играл уже романтического авантюриста XIX века, русского парня из Петербурга, который выдает себя за испанца. В фильме «Главный калибр» был совсем другой герой – военный

На репетиции с Ю.М. Соломиным.

оператор. В «Бесах» по Достоевскому мне снова предложили совершенно иную, острохарактерную роль Федьки Каторжного. Когда я снимался, мне было двадцать восемь лет, а моему герою – сорок. Конечно, помогал грим, и в период съемок я даже отрастил свою собственную бороду, так что в театре пришлось об этом специально договариваться. Можно, конечно, говорить о том, что сам фильм в целом, к сожалению, не очень удался. Но за свою работу в нем мне не стыдно. Так что и в этом плане как-то, слава Богу, пока везет...

И все же каждый человек, приходящий в актерскую профессию, наверняка как-то представляет себе свою собственную судьбу, фантазирует свое будущее. И когда жизнь в театре уже перевалила на второй десяток, можно задуматься о том, что из начальных фантазий сбылось, а что еще очень хочется осуществить.

– Не могу сказать, что о всех ролях, которые я сейчас играю в театре, я когда-либо мечтал. Мы же никогда не можем ничего запланировать. И прав тот человек, который сказал: «Дайте артисту сыграть то, что он хочет, и вы получите плохой спектакль». Я думаю, что это правильно, потому что очень редко актер, сам выбиравший себе роль, дела-

ет ее по-настоящему хорошо. Скорее – это исключение из правил. У меня уже есть такие роли, как Дмитрий Самозванец и Никита. Конечно, хотелось бы не останавливаться на достигнутом и делать дальше что-то новое. Я с удовольствием сыграл бы в пьесах Шекспира. Мне с детства очень близки именно те ощущения, которые дает этот автор. Вообще мне интересна каждая роль. Главное – не быть одинаковым. Я не понимаю артистов, которые всю жизнь везде эксплуатируют одну и ту же прическу, одно и то же выражение лица. Мне это неинтересно. Я считаю, что артист за каждую роль должен браться по-новому и быть всегда разным. Хотя подход всегда один и тот же, ты же все равно остаешься собой. Принцип «я в предлагаемых обстоятельствах» сохраняется всегда, но каким будет это «я» уже зависит от артиста.

Сегодняшние работы Фаддеева на сцене позволяют говорить о том, что его первоначальное по преимуществу лирико-комедийное амплу расширилось до драматически-трагедийного. А возможность проявлять себя в столь широком диапазоне – это, пожалуй, и есть главная составляющая актерской удачи.

Никита. «Власть тьмы» Л.Н. Толстого. 2007 г.

Инна ИВАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Марина Гаевская

Инна
ИВАНОВА

2008
Москва

Библиотека Малого театра

Инна ИВАНОВА

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. Подгородинский

Под общей редакцией *Г. Полтавской*

На обложке:

Розалина. «Усилия любви»

У. Шекспира. 2002 г.

Автор *М. Гаевская*
Оформление *Л. Простова*
Верстка *А. Простов*
Корректор *Н. Бржевская*
Фото *Н. Антипова,*
Д. Бочарова, Л. и С. Нелиновых,
из музея Малого театра,
из архива актрисы.

Подписано в печать 29.09.2008
Формат 70×90 ¹/₁₆
Объем 2 п.л.
Бумага мелованная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46

То, что в любой творческой профессии помимо таланта необходимо терпение и упорство, ни у кого сомнений не вызывает. Но именно в актерской судьбе эти качества, пожалуй, особенно необходимы и важны. Ведь даже опытным педагогам не всегда удается определить дарование перепуганного абитуриента, отчаянно бегающего по всем имеющимся в столице театральным институтам и в который раз читающего те же стихи, басню и прозу на очередном отборочном туре. К тому же будущие звезды столичной сцены в подавляющем большинстве приезжают из провинции и потому изначально оказываются в огромном чужом городе в очень непростых условиях. Рассчитывать же им приходится преимущественно на то, что в какой-то момент в дело вмешается везение — еще одна неперемнная составляющая любой актерской биографии. Однако надо не только уметь дожидаться удачи, но и не упустить ее, вопреки всему сохраняя собранность и веру в себя.

Инна Иванова штурмовала двери театральных вузов столицы, а также родного Саратова в течение шести лет. Появившись на свет в уютном волжском городе, она, подобно чеховской Ирине, с детства мечтала: «В Москву, в Москву!». Как-то увидев по телевизору репортажи с Олимпиады-80, семилетняя девочка твердо заявила: «Хочу жить в Москве и играть в самом большом театре». И надо сказать, как в воду глядела. Сейчас родители, приезжая в столицу и видя дочь на знаменитых подмостках, гордятся ею, хотя и делают порой замечания как самые требовательные и строгие зрители. Но тогда мама первоклассницы, конечно, никак не могла принять всерьез подобное заявление, поскольку была абсолютно уверена в

том, что к моменту окончания школы все еще не раз переменится.

Инна же была настроена весьма решительно. Еще в детском садике она твердо знала, что станет артисткой, а потому участвовала во всем, в чем только могла: танцевала, пела, читала стихи... Документальные свидетельства тех первых побед запечатлены на фотографиях из семейного альбома. Да и семья была музыкальная, хотя никто профессионально искусством не занимался. Но каждый вечер перед сном мама с дочкой пели русские народные песни, а Инна регулярно просила отдать ее в какой-нибудь кружок. Наконец эти мольбы возымели действие, и мама повела дочь в музыкальную школу, куда ее не приняли, сказав, что у девочки нет слуха. После такого заявления можно было бы спокойно забыть о причуде шестилетнего ребенка. Но твердость и упорство, очевидно, присущие обеим, не позволили матери и дочери этого сделать. Не желая терпеть подобную несправедливость, они тут же отправились в другой кружок — фольклорный, где их приняли с распростертыми объятиями. Потом было и хоровое пение, и театральная студия, и балльные танцы, и художественная гимнастика, и плавание... Не случайно маленькая Инна всегда грезилась о профессии, где соединилось бы все сразу: и стихи, и танцы, и песни. Сколько себя помнит, она постоянно где-то выступала, хотя при этом неизменно испытывала сильный страх. И возможно, именно понимание того, что в избранной ею профессии без волнения никак не обойтись, заставило школьницу сделать неожиданный шаг, который мог увести ее в сторону от заветной мечты. После восьмого класса Инна попыталась поступить в педагогическое училище. Но тут уже,

очевидно, вмешалась сама судьба — в училище ее не приняли. И спокойно окончив школу, она начала воплощать свою мечту в жизнь, несмотря на то, что дома ее не особенно поддерживали, хотя и не отговаривали, предоставив самой решать свою судьбу.

— Конечно, в начале я еще в Саратове отправилась поступать туда, где готовили актеров театра драмы и кино. Дошла до последнего тура, после чего педагоги мне сказали: «Данные у вас есть, но вы нам не подходите. Попробуйте показаться в Щепкинское училище при Малом театре». Я ездила в Москву дважды, возвращалась, снова поступала дома, и опять мне говорили: «Поезжайте в Москву». А мне было непонятно: кто меня возьмет в столице, если в провинции не при-

нимают. Параллельно я успела закончить с красным дипломом хоровое отделение Саратовского музыкального училища, и мне предлагали поступать в Консерваторию на народное отделение. Я же сказала: «Нет, пойду мыть полы, но только в театре!» И пошла, правда, не уборщицей, а костюмером. Потом вдруг как-то неожиданно собралась и опять поехала в Москву. Репертуар у меня за шесть лет уже накопился огромный — целая толстая тетрадь. Да и поступала я в эти годы, конечно, сразу во все театральные вузы, к разным педагогам: и к Леониду Хейфецу, и к Владимиру Андрееву, и к Виктору Коршунову... Где-то до второго тура доходила, где-то до третьего... А в этот раз я так спонтанно приехала, что даже не очень представляла, где буду жить. Помогла мне одна женщина, которая когда-то работала актрисой в нашем Саратовском драматическом театре. Правда, пока я устраивалась, экзамены уже почти везде закончились.

Катюша Маслова — И.В. Иванова,
Кораблева — Т.П. Панкова.
«Воскресение» Л.Н. Толстого. 1998 г.

Возможно, сама судьба, наконец, вмешалась в планы упорной абитуриентки со стажем и привела ее в нужное время в нужное место, а именно в то самое Театральное училище имени М.С. Щепкина, о котором ей так упорно говорили в Саратове.

– Курс набирали Юрий Мефодьевич и Ольга Николаевна Соломины. Перед прослушиваниями поступающие, как всегда, обсуждали предпочтения того или другого мастера. Но я решила, что мне уже все равно, и пошла такой, какая есть: сильно накрашенная, с торчащей челкой и в короткой юбке. То есть вид у меня был еще тот! Да и не семнадцать лет уже – из всех поступавших я была самая взрослая. В очередной раз услышала знакомую фразу: «Всем спасибо». И вдруг девочка, которая показывалась вместе со мной, стала меня убеждать в том, что я обязательно должна здесь учиться. Именно она буквально заставила меня дожидаться, когда выйдут члены приемной комиссии. Я начала разговаривать с Ольгой Николаевной, и видимо, произвела на нее какое-то более благоприятное впечатление, потому что она сказала, чтобы я умылась, причесалась и возвращалась. Выполнив все это, я снова начала читать весь репертуар, какой у меня был. После чего Ольга Николаевна, предупредив, чтобы я не красилась и нормально оделась, пропустила меня на третий тур, на котором я должна была читать перед Соломиным.

Нетрудно представить, с каким рвением Инна Иванова принялась за учебу после столь упорной борьбы за право стать студенткой театрального института. Правда, ее стойкая вера в себя и невероятное терпение были вознаграждены значительно раньше, чем этого ожидала она сама. Еще до того, как в дипломных спектаклях ей доверили такие роли, как Анисья во «Власти тьмы» Л.Н. Толстого и миссис Пирс в «Пиг-

Ефросинья.

«Царь Петр и Алексей» Ф. Горенштейна. 1999 г.

малионе» Б. Шоу, уже на втором курсе Инна вышла на сцену Малого театра. Причем это была не традиционная для студентов массовка, а роль Катюши Масловой в толстовском «Воскресении».

– Для меня это было абсолютно неожиданно. Ольга Николаевна Соломина сделала с нами отрывок, вынесла его на экзамен и пригласила Эдуарда Евгеньевича Марцевича, который собирался тогда ставить «Воскресение». Когда он предложил мне роль Катюши, это было одновременно и волнительно, и радостно, и страшно. Но прежде всего пугало чувство ответственности перед людьми, которые в меня поверили, взяли в театральный институт и уже в середи-

не второго курса предложили такую роль. При этом, конечно, я помню невероятное ощущение счастья от того, что я, студентка, выйду на сцену Малого театра. Хотя, поступив в 22 года, я уже была достаточно взрослым человеком, но все равно этот страх давил очень сильно, ведь я понимала, что на меня надеются, и очень боялась всех подвести. Наверное, поэтому только спустя какое-то время я, возможно, сделала то, что могла и должна была сделать раньше. И я несказанно благодарна Эдуарду Евгеньевичу, который меня постоянно защищал, оберегал от каких-то лишних замечаний, которые могли сбить с правильного пути.

Разумеется, сразу освоить столь сложный толстовский характер начинающей актрисе было крайне трудно. Ведь ее героиня на протяжении спектакля должна была преобразиться из милой, наивной, жизнерадостной девушки в разочарованную, ожесточившуюся, потерянную женщину, которая лишь к финалу вновь обретает веру в людей и в возрождение собственной души. К тому же любая инсценировка огромного романа влечет за собой дополнительные трудности. В спектакле стихия драматической игры соединялась с элементами литературного театра, и освоить эту многожанровую структуру действия неопытной актрисе, по всей видимости, также было нелегко. На премьерных показах ощущалось вполне естественное для дебютантки волнение, но все же соприкосновение с ролью такого масштаба еще в период ученичества, конечно, не могло пройти бесследно. К тому же возможность оказаться на одной сцене с такими мастерами, как Татьяна Панкова, Галина Демина и Юрий Каюров, тоже была огромным везеньем.

– Я с таким удовольствием училась и у Галины Яковлевны Деминой, и у Татьяны

Петровны Панковой, подходила к ним, все время что-то спрашивала. Но при этом они сами никогда не давили на меня, ведь чем талантливее человек, тем он тактичнее. Именно у таких людей и надо учиться, потому что даже само общение с ними дает какой-то невероятный прилив сил и энергии. Хотя вообще свой путь, конечно, каждый должен пройти сам. Я же очень долго не могла преодолеть в себе ощущение, что Юрий Мефодьевич Соломин – мой учитель. Особенно это было поначалу в «Горе от ума», где я играю Лизу, а он – Фамусова. На репетициях и первых спектаклях я все время видела перед собой не партнера, а педагога. Он со мной говорил уже от лица персонажа, а я столбенела как перед учителем и ничего не могла поделать.

В спектакле «Горе от ума» по пьесе А.С. Грибоедова (режиссер-постановщик Сергей Женовач), премьера которого состоялась в 2000 году, совсем недавние выпускники Щепкинского училища вышли на одни подмостки и с такими корифеями Малого, как Евгений Самойлов, Элина Быстрицкая, Татьяна Еремеева, Виктор Павлов... Не потерять рядом с ними оказалось не просто, так же как и преодолеть невольное давление их опыта и мастерства, которым надо было соответствовать. Горничная Лиза в исполнении Инны Ивановой выглядела милой, жизнерадостной и лукаво-ироничной. Актриса добросовестно воплощала на сцене рисунок роли, предложенный режиссером. Но некоторый зажим и ученическая старательность давали о себе знать, по крайней мере, на премьерных спектаклях.

Однако Инна Иванова, похоже, не из тех, кто боится трудностей, столь естественных для любого молодого актера. Она жадно впитывает в себя все, что дает ей общение со старшими

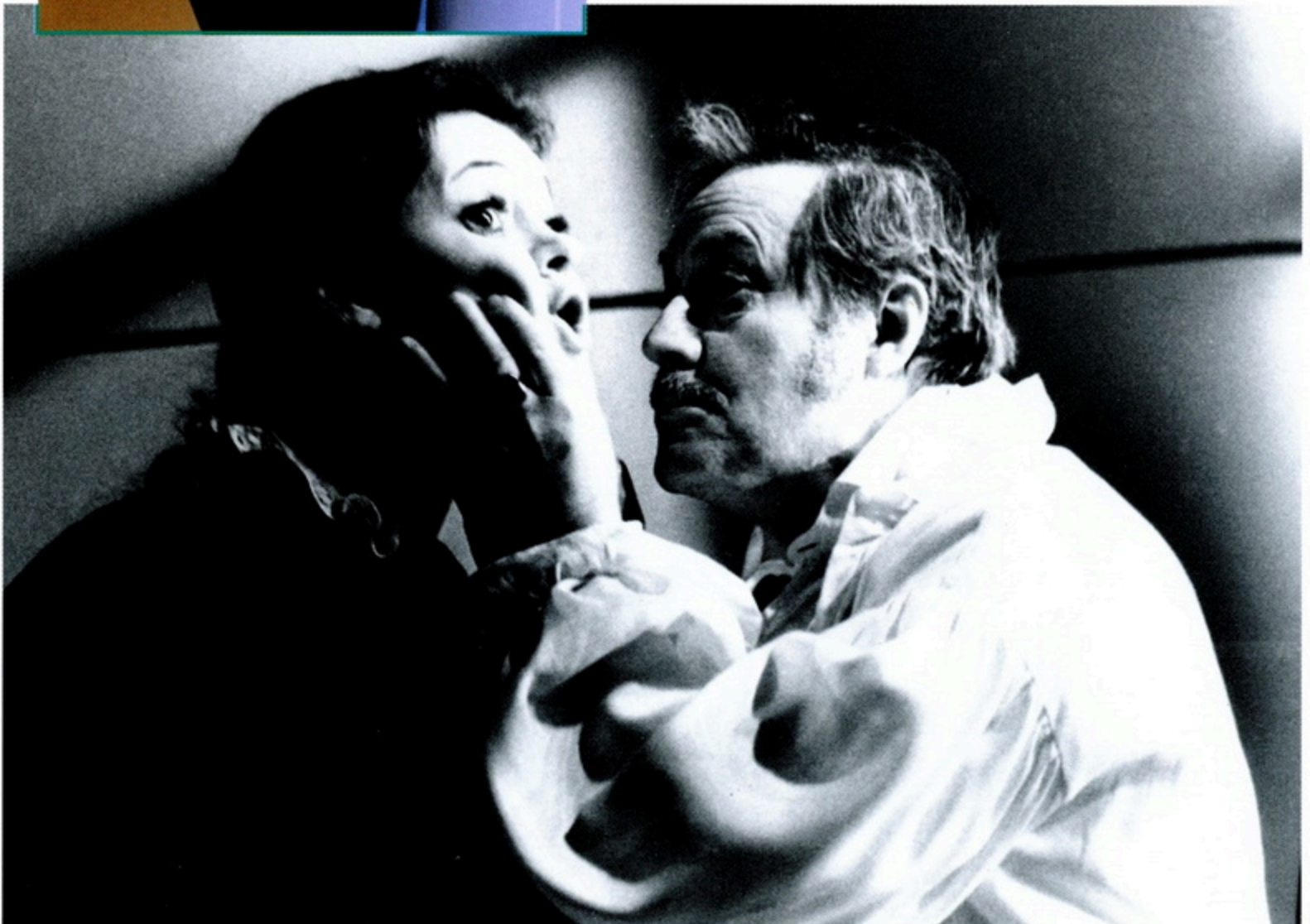

коллегами, обретая собственный опыт и мастерство. В конечном итоге все накопленное прорастет и принесет свои плоды. А порой какой-то качественный скачок происходит совершенно неожиданно для всех, включая саму актрису.

– Когда начались репетиции чеховского «Иванова», Виталий Мефодьевич Соломин, который был режиссером спектакля, меня еще совсем не знал и сначала как-то не особенно воспринимал. А потом дал что-то почитать, попробовать, и так случилось, что из второго состава я перешла в первый. Работать с ним было сплошное удовольствие. Он предлагал свой рисунок роли, но всегда

Лиза. «Горе от ума» А.С. Грибоедова. 2000 г.

Лиза – И.В. Иванова, Фамусов – Ю.М. Соломин.
«Горе от ума» А.С. Грибоедова. 2000 г.

заботился о том, чтобы это не шло против природы артиста, а если чувствовал, что исполнителю неудобно, всегда готов был что-то изменить. Однажды на репетиции я сказала Виталию Мефодьевичу: «Как же вы похожи с Юрием Мефодьевичем в работе», на что он ответил: «Но ведь мы же братья». Эта фраза говорит о многом. У него была масса идей и при этом какая-то удивительная вера в тех, с кем он работал. Так и мне, совсем молодой актрисе, Виталий Мефодьевич очень доверял. Одна важная сцена у меня никак не получалась, и от этого я сильно наигрывала. Конечно, он сразу почувствовал, что текст звучит

Бабакина. "Иванов" А.П. Чехова. 2001 г.

Участники спектакля "Иванов".
Октябрь 2001 г.

фальшиво, но не стал меня торопить, а наоборот, успокоил и терпеливо ждал. Наверное, именно благодаря такой вере в меня я смогла собраться, и тогда родилось именно то, чего мы хотели.

Роль Марфы Егоровны Бабакиной по объему не очень велика. Но у Чехова ролей второстепенных, как известно, нет. И героиня Инны Ивановой действительно стала одной из ярких красок в палитре того очень неожиданного и надолго запомнившегося спектакля. Молодая вдова была забавно кокетливой и по-своему привлекательно-женственной. Поначалу она казалась просто взбалмошной болтушкой, которая с неподдельным восторгом наслаждается очередной сплетней и невинно развлекается, затеявая интрижку со случайно подвернувшимся поклонником. Но в какой-то момент в ней вдруг прорывалась хищная хватка весьма расчетливой и деловой особы, которая своего не упустит, поскольку абсолютно уверена, что может купить все и вся. Глуповатое щебетание и томные движения сменялись резкими интонациями и грубыми жестами. Вместо забавной, недалекой кокетки возникал одновременно смешной и жутковатый образ некой разъяренной фурии, остервенело набрасывающейся на свою добычу. Но сквозило в этой самоуверенной богачке, так и не сумевшей купить себе мужа с графским титулом, что-то убогое, нелепое и жалкое. В итоге чеховская интонация, всегда имеющая множество смыслов, прозвучала в исполнении молодой актрисы свежо и неожиданно.

Следующий шаг был сделан в сторону музыкальных спектаклей. Здесь как никогда пригодились профессиональная вокальная подготовка и навыки, полученные Инной Ивановой

Наталья. «Три сестры» А.П. Чехова. 2004 г.

в Саратовском музыкальном училище. К тому же образование ее на том не закончилось. Очевидно, руководствуясь своим обычным стремлением настойчиво вбирать в себя максимальное количество знаний и умений, актриса брала дополнительные уроки и после переезда в Москву. Она ходила на занятия к педагогу, с которым занималась уже академической постановкой голоса, поскольку раньше ею была освоена народная и эстрадная манера пения. Сейчас актриса продолжает самостоятельные занятия, сожалея лишь о том, что пока не успела освоить еще и джазовую постановку голоса.

Упорное самосовершенствование, в том числе и в области вокала, принесло свои плоды в музыкально-романтической комедии по пьесе

Розалина. «Усилия любви»
У. Шекспира. 2002 г.

У. Шекспира «Усилия любви» (режиссер-постановщик Виталий Иванов), премьера которой состоялась в 2002 году. Да и чувствовали себя молодые актеры, получившие сцену в свое полное распоряжение, более свободно, раскрепощенно и раскованно, чем в спектаклях, в которых они находились на площадке рядом с корифеями Малого. Новые черты открылись и в актерской

Розалина – И.В. Иванова,
Бойе – А.Е. Фаддеев,
Катерина – Е.М. Базарова.
«Усилия любви» У. Шекспира. 2002 г.

индивидуальности Инны Ивановой. Ее Розалина умна и иронична, наделена твердым, волевым характером. А лиричность и женственность неизменно сочетаются в ней с кокетливой непреклонностью сильной, уверенной в себе женщины, которая легко может играть с поклонником, как кошка с мышкой. И даже влюбившись сама, героиня Ивановой не теряет самообладания и чувства юмора. Самой же актрисе в значительно большей степени комедийные краски понадобились в следующем спектакле, поставленном по водевилю П. Каратыгина «Таинственный ящик» (режиссер-постановщик Юрий Соломин), где она сыграла грубоватую и отчаянно энергичную хозяйку табачной лавки госпожу Рапе. Стоит ли говорить, что и в этом, столь популярном в прошлом на подмостках Малого жанре, требующем обязательной вокально-пластической подготовки, музыкальность Инны Ивановой оказалась как нельзя кстати.

Однако после этой своеобразной музыкальной паузы у актрисы произошел возврат к Чехову. В 2004-м она сыграла Наташу в «Трех сестрах» (режиссер-постановщик Юрий Соломин). Инне Ивановой везет на контрастные жанры и непохожие роли, что очень важно для любого артиста. Но тем более ценна такая возможность для молодой актрисы, еще только осваивающей разнообразные грани собственной творческой индивидуальности. Не говоря уже о том, что в работе над чеховскими героинями пространство для поиска вообще неограниченно. Правда, конечно, поиск поиску рознь, и сегодня стремление вывернуть классический текст наизнанку порой доводит иных постановщиков до полного абсурда. К счастью, в Малом театре подобное не практикуется.

– Мне очень хочется, чтобы этого никогда не было. Классика на то и классика, что она актуальна во все времена. И не надо Чехова, Островского и Шекспира наряжать в джинсы. А уж тем более не надо никого раздевать. Я очень люблю большие, массивные декорации, красивые исторические костю-

Госпожа Рапе. «Таинственный ящик»

П.А. Каратыгина. 2003 г.

Марья Антоновна. «Ревизор» Н.В. Гоголя. 2006 г.

мы. Прежде всего должно быть погружение в эпоху: в быт, в обычаи. Так нас учили. И чем больше ты проникаешься этой атмосферой, тем меньше тебе хочется поставить своего персонажа с ног на голову и как-то грубо осовременить его. При этом, когда у нас появились «Три сестры», зрители, подходя ко мне после спектакля, говорили, что у них по соседству живет точно такая женщина, как моя Наталья Ивановна.

Инна Иванова не старается играть откровенную хамку и злого гения прозоровского дома. Ее Наташа стремительна и энергична, деятельна и по-своему заботлива. Но старания Натальи Ивановны выглядят патологически навязчивыми, а стремление во всем сравняться

с сестрами смотрится нелепо и смешно. Напористая требовательность переходит в утомительно-нудную агрессию, а неумелые попытки перенять хорошие манеры и «блеснуть» знанием французского напоминают плохо затверженный урок. Совершенно искренне веря в свою правоту, героиня Ивановой очень упорно и настойчиво стремится играть чужую роль, которая идет ей так же, как зеленый пояс к розовому платью. Взяв в свои руки хозяйство, она самовольно берет на себя и право вмешиваться в чужую жизнь, распоряжаться судьбами людей и ломать устои прозоровского дома. Встречая закономерное противодействие, Наташа в своем стремлении к самоутверждению, возможно, подсознательно использует самые разные приспособления, переходя от примитивного кокетства к откровенному наступлению, от командного тона к змеиному шепоту или хамскому крику. В финале, важно и самоуверенно вещая про свои грядущие разрушительные нововведения, Наташа подсаживается к трем сестрам и словно сталкивает их со скамейки, так же нагло и беспардонно, как выжила хозяев из собственного дома.

Еще одна классическая роль досталась Инне Ивановой в знаковой для Малого театра пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор», в очередной раз появившейся на этой сцене в 2006 году (режиссер-постановщик Юрий Соломин). В сонном царстве, в котором неожиданно-негаданно все оказываются объята жутким паническим страхом, Марья Антоновна выглядит совершенно невозмутимой и туповато-непробиваемой. С каким-то вялым равнодушием она грызет семечки, выдергивая их прямо из подсолнуха, и весьма грубо и резко реагирует на любые попытки потре-

водить ее покой. Дочку городничего явно не интересуют ни служебные проблемы отца, ни имперские амбиции матери. Она, похоже, пребывает в мире прочитанных ею романов, а потому и Хлестакова воспринимает скорее как литературный персонаж. Так же как чиновники выдумали приезжего ревизора, она придумала героя своего романа, упорно ища его черты в первом встречном. Словно очнувшись наконец от вечной дремоты, героиня Ивановой с восторженным любопытством слушает завиральные речи случайного гостя, чувствуя и себя героиней романа, которая в ее представлении должна быть жеманно-манерной и энергично-

кокетливой. Правда, азартное стремление Марьи Антоновны изобразить романтическую барышню выглядит весьма забавно, поскольку она сама так же мало соответствует придуманному образу, как и ее несостоявшийся герой.

Спустя несколько лет Инна Иванова вернулась к роли Анисьи в толстовской «Власти тьмы», сыгранной когда-то в дипломном спектакле. И возвращение это оказалось совсем непростым: конечно, прибавился опыт и груз сыгранных ролей, но ушла студенческая отвага и беззаботная ученическая покорность.

– Когда я мечтала выйти во «Власти тьмы» на сцену Малого, то не думала, что это будет мне даваться настолько тяжело. Увидев распределение в театре, я решила, что раз мы уже играли когда-то эту пьесу, то особых проблем быть не должно. Конечно, я повзрослела и теперь по-другому вижу

Марья Антоновна – И.В. Иванова,
Анна Андреевна – Л.П. Полякова.
«Ревизор» Н.В. Гоголя. 2006 г.

роль, но суть-то ее все равно осталась прежней. Однако во время репетиций мне стало казаться, что вся моя предыдущая работа была сделана как будто другим человеком. А сейчас надо начинать снова, с белого листа, потому что я абсолютно не представляю, как играть эту роль. Ведь во время учебы веришь педагогам и делаешь все, что они от тебя требуют. Попав к таким мастерам, стараешься максимально впитывать все то, что они дают. И пребываешь в уверенности, что только потом, когда выйдешь в свободное плавание, уже сам будешь открывать в себе какие-то новые качества. Студенты вообще не сопротивляются, потому что иногда роли в дипломных спектаклях бывают намного сильнее, чем последующие

актерские работы. Ведь когда мы выходим из института, то считаем, что сами знаем, как надо играть, и начинаем спорить с режиссерами. Так у меня было и с «Властью тьмы», поскольку, уже поработав в театре, я внутренне не всегда соглашалась с тем, что мне говорил Юрий Мефодьевич, но, как всегда, он был очень убедителен. В итоге все мои внутренние переживания очень удачно легли на роль. Хотя, по-моему, Юрий Мефодьевич любит, когда с ним спорят, высказывая какие-то собственные мысли, по крайней мере так мне казалось на репетициях.

Недовольство и раздражение Анисьи поначалу вызвано, казалось бы, вполне объективными причинами: тут и долгая болезнь мужа, и усталость от свалившегося на нее хозяйства, и мучительная ревность, повод для которой постоянно дает ее легкомысленный любовник Никита. Но постепенно героиню Ивано-

Матрена – И.В. Муравьева,

Анисья – И.В. Иванова.

«Власть тьмы» Л.Н. Толстого. 2007 г.

вой захватывают алчность и холодный расчет, умело подогреваемые извне. Какое-то время Анисью, подсыпаящую мужу порошки, еще мучают сомнения и боязнь греха. Она то ли и впрямь верит лживым уверениям Матрены, то ли сама убеждает себя в том, что ее действия не причинят особого вреда. Но вскоре Анисья уже не может остановиться, став заложницей не только своих страстей, но и чужой цинично-жестокой игры. Предупреждение, заключенное во втором названии пьесы, «Коготок увяз, всей птичке пропасть», имеет прямое отношение и к ней. Преступление следует за преступлением, но и наказание не заставляет себя ждать. Если в первой части спектакля героиня Инны Ивановой, несмотря на усталость и раздражение, еще способна испытывать радость и искреннее чувство любви, то во второй, перед нами униженная и ожесточившаяся женщина, потерявшая все, и прежде всего то, ради чего она и погубила собственную душу.

В этой работе Инны Ивановой соединяются характерность и трагизм. И пожалуй, трудно найти жанр, в котором молодой актрисе еще не удалось попробовать свои силы. Хотя, конечно, в любом человеке какие-то черты преобладают, и потому в каждой актерской индивидуальности что-то находит наибольший отклик, а что-то вызывает сопротивление.

– Мне каждая роль давалась нелегко, независимо от жанра спектакля. Я пришла к такому выводу, что жизнь мудрее нас и она дает каждому человеку созреть и крепнуть именно в тех обстоятельствах, которые необходимы только ему одному. Наверное, по внутреннему ощущению мне ближе комедийные роли, такие, к примеру, как в водевиле «Таинственный ящик». Я ведь всегда мечтала выступать в музыкальных спектаклях,

Петр – В.Б. Носик, Анисья – И.В. Иванова
«Власть тьмы» Л.Н. Толстого. 2007 г.

где соединяются многие жанры, в том числе вокал и танец. Хотя драматические, трагические роли, конечно, интереснее, потому что в них вдруг открываешь в себе такие чувства, которые в жизни еще не переживал и, возможно, никогда не переживешь. На таких ролях есть куда расти.

Каждый из абитуриентов, осаждающих двери театральных вузов, мечтает о своих будущих успехах и победах. В жизни Инны Ивановой, чей путь в профессию был долгим и витиеватым, многое уже сбылось. А недавно ее работу оценили официально, присвоив звание заслуженной артистки России. Отчасти

Инна с мамой.

можно считать это событие определенным этапом в жизни, отсчитывающим время новых желаний и надежд.

– Хочется поработать с интересными и разными режиссерами, сняться в качественных фильмах. Я была с детства воспитана на очень хорошем кино, знала всех актеров поименно, оклеивала стены их фотографиями. Сегодняшние картины во многом уступают по качеству, хотя, наверное, во все времена говорилось о кризисе кино, так же как и о кризисе театра. Но с другой стороны, мне кажется, каким бы ни был фильм, от актера тоже зависит то, как он сделает роль. Хотя, наверное, нередко бывает и так, что снимают одно, а получается совсем другое. Я все же надеюсь, что отношения с кино у меня тоже рано или поздно сложатся. Ведь оно дает узнаваемость, которая важна и для театра, поскольку большинство зрителей, за исключением заядлых театралов, идут с желанием увидеть знакомого по

экрану актера. Я и сама, приехав в Москву, поначалу именно по этому принципу выбирала спектакли, которые смотрела. Правда, быстрое сериальная узнаваемость малоинтересна. А быть на сцене – действительно большое счастье. Ведь только здесь можно целиком прожить жизнь персонажа и испытать ощущение, похожее на прыжок с парашютом. Именно присутствие зрителей дает дополнительный адреналин и заряжает энергией. А в Малом театре и сами подмостки – это намоленное место. Когда я первый раз пришла на сбор труппы, еще только поступив в училище, то сразу поняла, что здесь мой второй дом, в котором я хотела бы жить. И все мои желания, в общем-то, пока осуществляются.

Наверное, далеко не каждая актриса может так сказать о своей творческой судьбе. Остается надеяться, что упорство, энергия и вера в свою удачу и дальше поведут Инну Иванову по жизни.

